

© Анна Бонола

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.02)

УДК 81.374 + 81.374.82

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА *ВДРУГ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПЕРЕВОД НА ИТАЛЬЯНСКИЙ: КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОГО КОРПУСА

Анна Бонола (Милан, Италия)

*Представленный в этой работе анализ начинается с краткого описания лексикографической традиции передачи смысла слова *вдруг* в русских одноязычных словарях, различающей семантику употреблений этого слова в качестве наречия способа действия, и в качестве модально-условной частицы; при этом в наречном употреблении особым образом выделяется психологический аспект значения.*

*Затем рассматривается диахроническое исследование изменения значений, в которых употреблялось слово *вдруг* с XVI в. до наших дней, основанное как на описаниях словарей русского языка соответствующего периода, так и на данных текстов, вошедших в национальный корпус русского языка. Кроме того, в статье осуществляется попытка анализа металингвистического осознания значений слова *вдруг* на основе текстов, в том числе поэтических, начала XX в., при этом специальное внимание уделяется развитию текстуально-нарративного значения; после чего будет проанализирован прагматический потенциал этого слова.*

*Далее в статье рассматриваются различные варианты передачи слова *вдруг* в итальянских переводах, используя для этой цели параллельный итальянско-русский и русско-итальянский подкорпус НКРЯ. В статье представлены соответствия значений слова *вдруг* различным переводческим приёмам, опирающимся не только на лексические эквиваленты, но и на морфологические, и даже на синтаксические средства итальянского языка.*

*На основе проведенного анализа уточняется, каким семантическим признакам русского *вдруг* лучше соответствуют разные итальянские эквиваленты с учётом их маркированности, что может помочь избежать возникновения искажений семантического потенциала слова *вдруг* в переводческой практике.*

Ключевые слова: *русско-итальянский контрастивный анализ лексики, русская частица *вдруг*, русско-итальянский параллельный корпус, перевод, русская лексикография*

Бонола Анна – доктор наук, профессор славистики, факультет иностранных языков и литературы, Миланский католический университет.

E-mail: anna.bonola@unicatt.it

1. Значения слова *вдруг* в русской лексикографии

В русской лексикографии Д. Н. Ушаков¹, В. И. Чернышев², А. П. Евгеньева³, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова⁴, С. А. Кузнецов⁵, Д. В. Дмитриев⁶ слово *вдруг* толкуют как наречие и как частицу. Понятие частицы в русском языке представлено и в других работах [1–3]). Наречие обозначает *образ действия*: а) по отношению к психологическому ожиданию го-ворящего (*'неожиданно', 'внезапно'*); б) по отношению ко времени (*'сразу', 'немедленно', 'тотчас', 'одновременно', 'разом'*). Значения временного модуса (б) *'сразу', 'немедленно'* и *'тотчас'*, приводятся в некоторых словарях как *устарелые* формы (А. П. Евгеньева), а в других словарях (В. И. Чернышев, С. А. Кузнецов) они указываются как *разговорные*; а значения *'разом'* и *'одновременно'* (зачастую в сопровождении слов *все* или *всё*) обычно несут только помету «разговорные». Необходимо отметить, что хотя значение слова *вдруг*, используемого в смысле *'неожиданно'* или *'внезапно'*⁷, в таких фразах как

(1) *Вдруг* раздался крик

по большей части относится к ожиданию говорящего, тем не менее оно может иметь некоторый компонент значения, относящийся ко времени, т. к. то, что вызывает в нас удивление, часто происходит стремительно. Дей-

ствительно, во многих примерах есть семантические элементы, указывающие на скорость действия, такие как глагольные формы в следующих фразах:

(2) *Вдруг* из-за поворота *выскочила* машина. (С. А. Кузнецов)

(3) *Вдруг* в то ущелье, где уж свернулся, *пал с неба* сокол с разбитой грудью. М. Горький, Песня о Соколе (А. П. Евгеньева)

(4) Чайка, *взмывшая* над кормой, становится *вдруг* вся золотою. Соколов-Микитов, Чарши (А. П. Евгеньева)

В любом случае в лексикографии первое, психологическое, значение слова *вдруг* отчетливо указывается в качестве современного и преобладающего употребления. Д. Н. Ушаков, например, приводит его в качестве единственного значения наречия *вдруг*, опуская значения временного модуса; только в ромбовой зоне фразеологического использования мы находим пример, в котором *вдруг* обозначает *разом*.

ВДРУГ, нареч. Неожиданно, внезапно.

Всё вдруг, все вдруг (разг.) – разом, всё или все вместе. Подходите по очереди, не все вдруг. Всё вдруг истратил. (Д. Н. Ушаков)

Таким образом, *вдруг* – это наречие способа действия, относящееся к неожиданности

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М.: Сов. энцикл., 1935–1940.

² Чернышев В. И. Словарь современного русского литературного языка: в XVII т. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950–1965.

³ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957–1961.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.

⁵ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998.

⁶ Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель - АСТ, 2003.

⁷ *Неожиданно* и *внезапно* с точки зрения формы слова являются полными синонимами, потому что, как указывает М. Фасмер, *внезапно* происходит из др.-русс. запа, заапа (надежда, ожидание). Ст.-слав. въ незаѣпж.

происходящего, или относящееся к временному протеканию действия (указывая в этом случае на стремительность действия или на несколько одновременных действий). Хотя первое значение на сегодняшний день является наиболее общеупотребительным, необходимо отметить, что во многих контекстах, как старых, так и современных, трудно исключить одно из двух значений. Итак, смешанные случаи, в которых сочетаются оба значения, очень частотны.

До сих пор мы имели дело с лексикографическим описанием семантики *вдруг* как наречия; если же *вдруг* толкуется как частица, то ей присваивается предположительное значение, однако словари различают употребление в вопросительных и в утвердительных предложениях (о частицах в ответных репликах [4]).

В вопросах, обычно в начальной позиции, *вдруг* соответствует по значению словам: *а если*, *а что если* и выражает предположение нежелательного, опасение:

(5) Страшно: *вдруг* доктора ошиблись?
Вдруг он не будет владеть руками как следует?
(Панова, Спутник) (А. П. Евгеньева)

Слову *вдруг* может предшествовать союз *а*:

(6) *А вдруг* гроза?

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в утвердительных предложениях, часто в сочетании с предшествующим

союзом *а*, *вдруг* выражает не опасение, а просто возможность чего-нибудь нежелательного и предупреждение:

(7) Дождя не будет. *А вдруг*. (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова)

Несмотря на то, что большинство словарей приводят примеры, в которых частица *вдруг* встречается в предложениях, содержащих нежелательное предположение, это не является обязательным. Так, например, Д. В. Дмитриев предлагает положительное толкование и не указывает на какую-либо необходимость использовать частицу *вдруг* в негативных контекстах: «когда вторую часть предложения вы начинаете со слов **(а) вдруг**, вы хотите высказать своё предположение о том, что может произойти»⁸.

(8) Я взяла их визитные карточки, *а вдруг* пригодятся?

Итак, согласно лексикографии, слово *вдруг*, используемое как частица, имеет модально-условное значения.

2. Диахроническое исследование

Наш интерес сосредоточится здесь не столько на этимологии слова *вдруг*⁹, сколько на развитии его значений. В Словаре русского языка XI–XVII вв. в качестве самого древнего вхождения отмечается форма *в другъ*, употреблённая в Новгородской судной грамоте

⁸ Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель - АСТ, 2003.

⁹ Эта форма приводится как древнерусская, т. е. восточно-славянская, и указывается на связь с формой *друг* (друг, товарищ, иной, *alius*), которая в свою очередь имеет индо-европейское происхождение (Филин Ф. П. Словарь русского языка XI–

XVII вв. – М.: Наука, Академия Наук СССР, 1975; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – 4-е изд. – М.: Прогресс, 1964–1973; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1999).

(1471), но возможны и формы *вдрук*, *въдрукъ*¹⁰. Кроме того, в качестве первого значения этого наречия даются значения способа действия и временное, а именно а) *одновременно*, б) *вместе*, в) *сразу, одним разом, в один прием* (с примерами XVII в.):

ВДРУГЪ, нареч. 1. *Одновременно*. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ... А кои истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли в другъ, ино другому истцу ему отвѣчать. Новг. судн. гр. 1471 г. * Ты меня з двора послалъ не могу два дѣла въдрукъ здѣлать. Simul facere, zugleich thun. Lud., 58. 1696 г. || *Вместе*. Еще принято · гї · ал<тын> · в̄ · де<нъги> что с начетными денгами вдрукъ принято по розписи. Кн. осмирубл. бору, 11 об. 1685 г. Въдрукъ, вмѣстѣ. Там же, 41. 1696 г. || *Сразу, одним разом, в один прием*. А давать имъ [стрельцам] кормъ и питье понеделно, а вдрукъ болши недели не давати. Астрах. а., № 1572. 1644 г. А жалуеть де пословъ Абда-Азизъ царь денежнымъ жалованьемъ вдрукъ съ приѣзду и до отпуску. Нак. Паз., 47. 1669 г. (Ф. П. Филин).

Тогда как самое распространённое в современном языке значение, а именно значение неожиданности ('неожиданно', 'внезапно'), приводится в качестве вторичного:

2. *Неожиданно, внезапно, вдрук*. Прибыла в Купѣ и в Мукѣ вода велика вдрук и гѣдрвы хлѣбные запасы в онбарех с ысподе мѣшка в два подмочило. Якут. а., карт. 4, № 40, сст. 6. 1644 г. Какъ поехали, лошади под ними взоржали вдрукъ, и коровы тутъ взревели... ужасъ на всѣхъ напалъ. Ав. Ж., 35. 1673 г. (Ф. П. Филин).

Употребление *вдрук* в качестве модальной частицы не упоминается вовсе.

Данные, которые можно получить с помощью диахронических запросов к НКРЯ, т. е. отталкиваясь от Старорусского корпуса и постепенно приближаясь к современному русскому языку, подтверждают лексико-графическую трактовку. В частности, мы произвели поиск формы *вдрук* как частицы в вопросительных предложениях (вдрук *bques*), и проанализировали количественное расхождение с встречаемостью *вдрук* в качестве наречия без ограничений на тип предложения (вдрук ADV). Это расхождение действительно оказалось разительным: в текстах основного корпуса НКРЯ (середина XVIII в. – середина XIX в.) на запрос (вдрук ADV) выдаются 6 858 вхождений, тогда как запросу (вдрук *bques*) соответствуют только четыре примера, восходящих к середине XIX в., в трёх из которых *вдрук* очевидно употребляется в значении 'неожиданно', как в (9):

(9) Да что ж с ним сделалось *вдрук*? (А. Ф. Вельтман. *Приключения, почерпнутые из моря житейского*. Саломея, 1848)

и только в одном случае, как нам представляется, можно утверждать, что *вдрук* появляется в гипотетико-предположительном контексте:

(10) Что ж пользы? не лучше ли сказать *вдрук*? – Да, о чем вы меня спрашиваете? (И. А. Гончаров. *Обыкновенная история*, 1847).

Тот же самый запрос, обращённый к текстам периода с 1850 г. по 1900 г. основного корпуса, дал следующий результат:

¹⁰ Филин Ф. П. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, Академия Наук СССР, 1975.

вдруг ADV Найдено 1 463 документа, 26 491 вхождений.

вдруг bques Найдено 32 документа, 38 вхождений.

Мы проанализировали вопросительные предложения, в которых увеличивается вероятность того, что *вдруг* встретится в роли модально-предположительной частицы, и обнаружили, что в большей части найденных 38 примеров *вдруг* употребляется в значении 'неожиданно' в эллиптических вопросительных конструкциях (11), (12), т. е. без значения предположения:

(11) Да как же это так *вдруг*? Но что с нею *вдруг*?

(12) – Давно ли? – опросила она взволнованным голосом. – Недавно, – отвечал Терхов. – Что же он заболел *вдруг*? – расспрашивала Сусанна Николаевна. – Не думаю, чтобы *вдруг*; но, как мне писали, он сам был причиной своей смерти: кутил и пил, как я не знаю кто! (А. Ф. Писемский. Масоны, 1880)

Однако изредка встречаются контексты, в которых *вдруг* в вопросительных предложениях выражает опасение:

(13) Жених развел руками. – Совсем нельзя этому быть-с, – сказал он. – После смерти покаяние не бывает. А *вдруг*? Ведь уже обвенчаешься, так уж потом развенчивать не будут. (Н. А. Лейкин. Приемка приданого, 1879–1898)

(14) – Чего? – Ты увлечешься. – Есть чем. – А *вдруг*? – Ты опять за свое. Повторяю, что ты должна согласиться, так как это единственный исход в нашем положении, иначе, несмотря на мою страстную любовь к тебе, я не

желаю подвергать тебя и себя неприятностям и лучше уеду от греха. – Это невозможно! [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры, 1893]

В следующем примере *вдруг*, вероятнее всего, имеет значение 'неожиданно', и при этом встречается в конструкции, выражающей предположение чего-то неожиданного:

(15) «Каждый год, – думает она, – к именинному пирогу из-за тысячи верст приезжал, а теперь в одном городе, да ровно сгиб-пропал... Не случилось ли уж чего? Лошади не разбили ль? Не захворал ли **вдруг**?» Обливается тоской сердце Татьяны Андревны... (П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая, 1875–1881)

Следовательно, употребление наречия *вдруг* в значении 'неожиданно' или в качестве модальной частицы со значением предположения чего-то нежелательного (или опасения) всё больше распространяется начиная с середины XIX в. в ущерб значениям временного модуса, которые прежде употреблялись намного больше. Приведём несколько примеров употребления *вдруг* в качестве модальной частицы:

(16) Еще больше тосковали во время тех страшных и не совсем ясных мыслей, что *вдруг* приходили в бессонные ночи на чужих диванах. – А *вдруг*? а *вдруг*? а *вдруг*? лопнет этот железный кордон... (М. А. Булгаков. Белая гвардия, 1923–1924)

(17) Так вот, я СТРУСИЛ защищать власовца перед особистом, я НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛ И НЕ СДЕЛАЛ, Я ПРОШЕЛ МИМО, КАК БЫ НЕ СЛЫША – чтоб эта признанная всеми чума не перекинулась на меня (а *вдруг* этот власовец какой-нибудь свержлодей?

А вдруг особист обо мне подумает? *А вдруг?* Да проще того, кто знает обстановку тогда в армии – стал ли бы еще этот особист слушать армейского капитана? И со зверским лицом особист продолжал стегать и гнать беззащитного человека как скотину. Эта картина навсегда перед мною осталась. (А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, 1958–1973)

Кроме того, находятся разнообразные подтверждения особой развитости металингвистического осознания этого употребления:

(18) Каратели, убийцы, мародеры – но какое отношение они могли иметь к разыскиваемой нами рации и вообще к шпионажу? Зачем они нам? Зачем я трачу на них время? *А вдруг?* ... Это «*А вдруг?*» всегда подбадривает при поисках, порождает надежду и энергию. Но я клевал носом и еле соображал. (В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...), 1973)

(19) Вчера от него не было прока, сейчас прока нет, а завтра вдруг будет. Пусть даже Данилов слишком увлечен земным. А может, именно благодаря тому, что увлечен. – Держать демона на договоре ради этого «*вдруг?*» – поморщился заместитель Валентина Сергеевича. – Ради «*вдруг?*!» – сказал Малибан. (В. Орлов. Альтист Данилов, 1980)

(20) Изменились планы. И эпизод снимается в другом порядке. Но отпустить их никто не решается. *А вдруг?* Что «*вдруг?*»? *Вдруг* понадобятся. Кинематографическое «*а вдруг?*», оно уже давно прописалось на студии и никого не возмущало. (Л. Гурченко. Аплодисменты, 1994–2003)

Металингвистическое осознание значения опасения слова *вдруг* проникает и в язык

поэтического текста, как показывают следующие стихи М. Цветаевой, найденные в поэтическом корпусе НКРЯ:

Удар, заглушенный годами забвенья,
Годами незнания.
Удар, доходящий – как женское пенье,
Как конское ржанье,

Как страстное пенье сквозь косное
зданье
Удар – доходящий.
Удар, заглушенный забвенья, незнания
Беззвучною чащей.

Грех памяти нашей – безгласой,
безгубой,
Безмясой, безносой!
Всех дней друг без друга, ночей друг без
друга
Землею наносной

Удар – заглушенный, замщенный – как
тиной.
Так плющ сердцевину
Съедает и жизнь обращает в руину...
– Как нож сквозь перину!

... Оконною ватой, набившейся в уши,
И той, заоконной:
Снегами – годами – пудами бездушья
Удар – заглушенный...

А что если *вдруг*
.....

А что если *вдруг*
А что если – вспомню?

(М. И. Цветаева. «Удар, заглушенный годами забвенья...», Надгробие, 4, 1933)

Анализ примеров со словом *вдруг* в текстах XX в. выявляет ещё одну функцию,

выходящую за рамки модального значения и работающую на уровне связности текста, а именно: *вдруг* маркирует не только неожиданное явление, но также продвижение наррации как в (21):

(21) Она скандалит и бежит под дождем. Он, конечно, читает заметки на коре дерева, сделанные когтями гризли, но не находит никаких указаний. И *вдруг*... – И *вдруг*?! – спросил встревоженный Детрей. – Зуб прошел сам. Не обижайтесь на меня, милый, я вас очень люблю. (А. С. Грин. Джесси и Моргиана, 1928)

Это текстуально-нарративное значение [5–6] выступает на первый план в следующей цитате (22) из *Петербурга* Андрея Белого, отражающей металингвистическое наблюдение автора: значение, которое *вдруг* приобрело в русской нарративной традиции, стало настолько сильно, что автор решает олицетворить частицу *вдруг* и сделать её страшным, роковым героем своего романа.

(22) И при том лицо лоснилось Читатель! «*Вдруг*» знакомы тебе. Почему же, как страус, ты прядешь голову в перья при приближении рокового и неотвратного «*вдруг*?» (Андрей Белый. *Петербург*, 1913–1914)

Вдруг, исполняющее нарративную функцию, мы будем называть «нарративным

вдруг»; оно маркирует внезапное – не всегда быстрое или неожиданное – развитие событий. Эта функция получает распространение в русской литературе, особенно в нарративе XIX в., достигая пика в творчестве Ф. М. Достоевского¹¹.

Итак, попробуем подвести частичные итоги. Чаще всего в современном русском языке *вдруг* маркирует:

- неожиданность действия относительно горизонта ожидания говорящего;
- предположение или необоснованное ожидание говорящего;
- опасение чего-то нежелательного;
- новый шаг в нарративном повествовании.

3. Прагматический потенциал *вдруг*

Семантикой и коннотативным компонентом [9–10] слова *вдруг* занимались в рамках языковой картины мира А. Д. Шмелев и Т. В. Булыгина [11–12], которые показали, что *вдруг* употребляется для обозначения случайных – как бы иррациональных – переходов в нарративных текстах, переходов не мотивированных прежними условиями и нарушающих логическое развитие действия.

(23) Что это ты *вдруг* такой расстроенный? Куда это ты *вдруг* собрался?

¹¹ По поводу употребления *вдруг* Ф. М. Достоевским, И. В. Ружицкий пишет: «Анализ функционирующей идиоглоссы “вдруг” позволил высказать предположение о том, что в этом слове сконцентрировано отношение Ф. М. Достоевского ко времени и к любому человеческому поступку в этом времени. В нём – случайность, неожиданность, а главное – неподчинённость поступка и мысли объективным причинно-следственным законам. *Вдруг*, реализуя

такие семантические оппозиции, как рациональность ≠ иррациональность, случайность ≠ закономерность, одновременность ≠ последовательность, мгновенность ≠ постепенность, целиком ≠ по частям, непредсказуемость ≠ заданность и т. п., выполняет тезаурусообразующую функцию, скрепляя остальные элементы текстов писателя, обеспечивая их связанность и целостность» [7, с. 21; 8].

Этому представлению лучше всего соответствует *вдруг* неожиданности, которое часто встречается в романах XIX–XX вв. (особенно у Ф. М. Достоевского). Исследования в рамках картины мира подчёркивают, что предположение, выражаемое словом *вдруг*, считается говорящим невероятным, но все-таки возможным, в силу того, что будущее непредсказуемо. Когда мы говорим:

(24а) Если Петя позвонит, скажи ему...

мы считаем звонок от Пети вполне возможным. А если мы говорим:

(24б) Если *вдруг* Петя позвонит...

говорящий думает, что, скорее всего, Петя не позвонит. И действительно, на пример (24б) можно было бы возразить:

(25) С чего это он *вдруг* позвонит?

Противопоставление между необоснованной надеждой и непредсказуемой возможностью выражается в полемике между *авось* и *вдруг*:

(26) *Авось* не упаду!

(27) А *вдруг* упадешь?

В любом случае, как в первом предложении (24а), так и в ответной реплике (25) оба говорящих считают обсуждаемое событие маловероятным.

Подводя итоги, можно сказать, что *вдруг* в картине мира считается языковым выражением русского чувства непредсказуемости мира, и таким образом к его семантике присоединяется это коннотативное значение, наблюдаемое в текстах русской литературы (в особенности Ф. М. Достоевского) [13–15].

3. *Вдруг* в итальянских переводах с русского и в русских переводах с итальянского

В текстах параллельного итальянско-русского корпуса НКРЯ на запрос (*вдруг ADV*) выдаётся 61 документ с 2 068 вхождениями. Среди этих документов некоторые имеют итальянский оригинал, а некоторые – русский. Если проанализировать, чему слово *вдруг* соответствует в итальянском языке (учитывая и то, как слово *вдруг* было передано в итальянских переводах русских текстов, и то, какие слова итальянских исходных текстов были переведены на русский словом *вдруг*), то выявятся следующие соответствия, сгруппированные нами на основе значений *вдруг*, рассмотренных выше (табл.).

Таблица

Соответствия слова *вдруг* в итальянском языке

Italian equivalents for Russian vdrug

№	Значения <i>вдруг</i> в русском языке	Эквиваленты слова <i>вдруг</i> в итальянском языке
1.	а) <i>Вдруг</i> : внезапно (быстро)	Наречие и наречное словосочетание: <i>a un tratto, d'un tratto, tutto a un tratto di colpo, d'un colpo, di botto, subito all'improvviso, improvvisamente, un attimo, per un momento, in men che non si dica, in un batter d'occhio, immediatamente</i>

	<p>б) <i>Вдруг</i>: неожиданно</p> <p><i>вдруг спросила</i> <i>вдруг появилась</i> <i>вдруг сказал</i> – Что это <i>вдруг</i> ты о них вспомнила. ...<i>вдруг</i> показалась ему велика</p>	<p>Наречие и наречное словосочетание: <i>inaspettatamente</i> <i>di punto in bianco</i></p> <p>Лексикализация в глаголе: <i>se n'è uscita</i> <i>se l'è trovata a sorpresa</i> <i>sbottò</i> <i>E come ti saltano in mente</i> <i>ma gli è saltato in testa di trovarlo troppo caro</i></p>
2.	<p><i>Вдруг</i>: опасения, предположения</p> <p><i>А вдруг?</i> <i>А если вдруг...?</i> <i>И вдруг...</i> (положительный)</p> <p><i>А вдруг она развяжется</i></p>	<p>И/а если + сослагатеное наклонение: <i>E se per caso fosse?</i> <i>Ma se...</i> <i>magari...</i></p> <p>Эксплицитное выражение опасения в глаголе + подчин. Предложение: <i>Aveva paura che si scioglieva</i></p>
3.	<p>Нарративное <i>вдруг</i>, (как) <i>вдруг</i></p>	<p>Наречие и словосочетание: <i>poi, poi subito, a un certo momento, a un certo punto, a questo punto</i></p> <p>Союзы: <i>ed ecco che</i> <i>quand'ecco...</i> <i>quando...</i></p> <p>Отсутствие маркера: ∅</p>

Практика перевода с русского на итальянский и в обратном направлении выявляет, что для передачи наречия *вдруг* в его двойном психологическом и временном значениях итальянский использует в основном наречные формы – простые или составные (наречные синтагмы); однако в некоторых, хотя и редких, случаях элемент неожиданности лексикализуется в глаголе. Например, выражения *uscirsene (вдруг спросить/сказать/ответить)*, *trovarsi (a sorpresa) (вдруг появиться)*, *saltare in mente (вдруг вспомнить)*, *sbottare (вдруг сказать)* лексикализуют в глаголе элемент внезапности

чего-то неожиданного, и иногда стремительного.

Что же касается частицы *вдруг*, то её семантика передаётся в итальянском языке по большей части синтаксическими средствами, т. е. союзами *e se...*, *ma se...*, за которыми следует конъюнктив, или словом *magari* с индикативом; кроме того в качестве перевода русского «*А вдруг она развяжется*» мы нашли “*Aveva paura che si scioglieva*” (буквально: «Он боялся, что она развяжется»), т. е. эксплицитное выражение опасения в глагольном слово-

сочетании (*aver paura*) управляющее подчинительным предложением. Здесь мы имеем один из тех случаев, когда итальянский язык выражает и лексикализует семантический компонент, который в русском передаётся имплицитно через языковую единицу (обычно частицу или наречие), которая не выражает синтаксическую связь морфологически. Подобный пример мы находим в следующем переводе с итальянского на русский, где *вдруг* используется для передачи выражения “*nella felice ipotesi di...*”, в котором элемент гипотетического допущения получает эксплицитную ассерцию:

(33) *Nella felice ipotesi di un sì, ci avrebbe senz'altro pensato lui, Giulio Meldolesi...* (Giorgio Bassani. *Il giardino dei Finzi-Contini*, 1962)

Если же *вдруг*, к его огромному счастью, ответ будет благоприятным, то он, Джулио Мельдолези... (Джорджо Бассани. *Сад Финци-Контини* (Ирина Соболева, 2008))

Наконец, нарративная функция *вдруг* передается на итальянский не только наречиями и словосочетаниями (*poi, poi subito, a un certo momento, a un certo punto, a questo punto*), но и союзами (*ed ecco che, quand'ecco..., quando...*) и, что самое важное, часто не выражается вовсе (∅). Таким образом становится явной структурная разница между русским и итальянским: русские частицы часто выражаются в итальянском синтаксическими или лексическими [16–17] средствами или просто не переводятся.

Итак, чтобы сократить риск исказить в переводе смысл исходного языкового материала, необходимо:

– выделить семантические компоненты слова *вдруг* (психологический, временной, гипотетический и нарративный);

– определить, какой из них наиболее релевантен в контексте слова *вдруг* в русском оригинале;

– и наконец, выбрать самое точное итальянское выражение доминирующего в русском контексте компонента значения.

Например, для следующего отрывка:

(34а) *Вдруг* Аркадий подходит ко мне и молча, с таким ласковым сожалением на лице, тихонько, как у ребенка, отнял у меня книгу и положил передо мной другую, немецкую... улыбнулся, и ушел, и Пушкина унес (Л. Толстой. *Отцы и дети*, 1860–1861)

итальянский перевод звучит так:

(34б) *Di botto, eccoti Arcadio che mi si avvicina e, senza aprir bocca, con una certa espressione pietosa, mi toglie pian piano il libro di mano, come l'avrebbe tolto ad un bambino, e me ne mette un altro davanti, un libro tedesco.... Poi sorride e volta le spalle, portandosi via il volume di Pusckin.* (Ivan Turgenev. *Padri e figli* (Federigo Verdinois))

В итальянском тексте *di botto* передает в основном стремительность действия и теряет его неожиданный характер, присутствующий в исходном русском *вдруг* (в 34 «вдруг» значит «ни с того ни с сего», «без причины»). Таким образом перевод *di botto* в итальянском тексте входит в противоречие с глаголом *avvicinarsi*, предполагающим постепенность действия, порождая семантическую инконгруэнтность [18]. Таким образом рождается искусственно ускоренный и не вполне семантически последовательный итальянский текст.

Иногда же решение не передавать *вдруг* в итальянском переводе влечёт за собой риск

потерять элемент непредсказуемости исходного текста, как в итальянском переводе следующего русского отрывка:

(35a) Ее положение, которое казалось уясненным вчера вечером, *вдруг* представилось ей теперь не только не уясненным, но безвыходным. (Л. Толстой. Анна Каренина, 1873–1877)

(35b) La posizione sua, che le era sembrata chiarita la sera innanzi, $\emptyset$ le si presentava ora, non solo poco chiara, ma senza via d'uscita. (Lev Tolstoj. Anna Karenina (Maria Bianca Luporini), Zonghetti, 2010)).

La posizione sua, che le era sembrata chiarita la sera innanzi, le si presentava ora, non solo poco chiara, ma senza via

В (35b) теряется спонтанность, внезапность и неконтролируемость этого изменения перспективы.

«Erano quasi le sei e stavamo per andarcene, quando è squillato il telefono: "Ci siete ancora? (Anna Politkovskaja. La Russia di Putin (Claudia

Наконец, в следующей цитате из «Мёртвых душ» передача *вдруг* чрезмерно нагружена временной составляющей: в итальянском тексте выражение *a un tratto* указывает на действие не только неожиданное, но и стремительное; здесь же, в контексте размышления о том, как хорошо бы было произвести маловероятные строительные изменения, последние, разумеется, не внезапны; более нейтральное *ecco* во вводной позиции, возможно, сделало бы текст менее странным для уха итальянского читателя, без свойственного скорее переводам, чем оригинальным текстам ускорения нарратива.

(36a) Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было,

если бы *вдруг* от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост... (Н. Гоголь. Мертвые души (1835–1852))

(36b) Talvolta, guardando dal terrazzino il cortile e lo stagno, parlava di come sarebbe stato bello se *a un tratto* la casa fosse stata collegata da un passaggio sotterraneo o si fosse costruito un ponte di pietra attraverso lo stagno... (Nikolaj Gogol'. Anime morte (Paolo Nori)).

В любом случае, приводя эти примеры, мы не имеем целью проводить анализ качества переводов – занятие по большому счёту бессмысленное и всегда спорное – а хотим продемонстрировать сложность языкового материала. Напротив, может оказаться полезным указать на большую или меньшую маркированность возможных итальянских лексических соответствий *вдруг*, не учитывая *вдруг* опасения и предположения, которое передаётся в итальянском очень точными и ясными синтаксическими средствами.

В общем, семантическая составляющая времени в большей степени свойственна выражениям *a un tratto, d'un tratto, tutto a un tratto, di colpo, d'un colpo, di botto, subito, un attimo, per un momento, in men che non si dica, in un batter d'occhio, immediatamente*; психологическое значение неожиданности доминирует в *inaspettatamente, di punto in bianco, all'improvviso, improvvisamente*; наконец, наиболее нейтральное продвижение нарратива, лишённое элементов с временным или психологическим оттенком, передаётся с помощью *poi, a un certo momento, a un certo punto, a questo punto, ed ecco che..., quand'ecco..., quando...*

Учитывать эти оттенки значения может быть полезным, чтобы нарратива в переводах с русского не приобретала для итальянского слуха более возбуждённый темп, чем в оригинале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Николаева Т. М.** Функции частиц в высказывании. – М.: Наука, 1985. – С. 169.
2. **Якобсон Р.** Shifters, verbal Categories, and the russian Verb, Russian Language Project, Dep. of Slavic Languages and Literatures. – Harvard.: Harvard University, 1957. – P. 14.
3. **Ратмайр Р.** Die Russischen Partikeln als Pragmalexeme. – München: Otto Sagner, 1985. – С. 354.
4. **Баранов А. А., Кобозева И. М.** Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: АН СССР, 1988. – С. 45–69.
5. **Бонола А.** Strategie di organizzazione del testo russo: particelle e diatesi. – Milano: ISU, 2008. – С. 133.
6. **Бонола А.** Текстуальные и прагматические функции русских частиц: сопоставительный анализ русского и итальянского языков // *Categorie verbali e problemi dell'organizzazione testuale. Studi contrastivi slavo-romanzi* (Глагольные категории и проблемы организации текста. Сопоставительное описание славянских и романских языков, Atti del I Seminario Internazionale GeLiTeC, Milano 4–5 Febbraio 2010 / под ред. А. Бонола, О. Инкова, L'analisi linguistica e letteraria, XVIII, 2010. – С. 173–185.
7. **Ружицкий И. В.** Языковая личность Ф. М. Достоевского: лексикографическое представление: автореферат. – Екатеринбург, 2015. – С. 52.
8. **Ружицкий И. В.** Слово «вдруг» у Достоевского: словарное представление // *Материалы XXIII междунар. Старорусских чтений «Достоевский и современность».* – Великий Новгород, 2009. – С. 12–20.
9. **Шаумян С.** Signs, mind, and reality. A Theory of Language as the Folk Model of the World. – Amsterdam: Benjamins, 2006. – С. 315.
10. **Гоббер Дж.** Languages and Conceptualisation: some Remarks // *Possibilities and Challenges in the Relationship between Languages and Cultures / A. Gałkowski.* – Łódź-Łask: Oficyna Wydawnicza Leksem, 2013. – URL.: <http://hdl.handle.net/10807/53742> (дата обращения 29.09.2015).
11. **Шмелев А. Д., Булыгина Т. В.** Неожиданности в русской языковой картине мира // *Полутропон. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова.* – М.: Индрик, 1998. – С. 306–324.
12. **Шмелев А. Д., Булыгина Т. В.** Русская языковая модель мира. Материалы к словарю, Языки славянской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 149–163.
13. **Топоров В. Н.** Поэтика Достоевского и архаичные схемы мифологического мышления // *Проблемы поэтики и истории литературы: сборник статей / С. С. Конкин.* – Саранск: Мордовский гос. ун-т, 1973. – С. 91–110.
14. **Верч И.** Vdrug: l'improvviso in Dostoevskij. – Trieste: Editoriale Stampa Triestina, 1977. – С. 72.
15. **Бонола А.** Le particelle come manifestazioni del connettivo nella lingua russa (con esempi da Il giocatore – Igrok - di F.M. Dostoevskij) // *Sýndesmoi. Connettivi nella realtà del testo / Гоббер Г., Чигада С.* – Vita e Pensiero, 2006. – С. 199–220.
16. **Говорухо Р. А.** Sintassi e pragmatica nella coesione testuale in italiano e in russo // *Studi di grammatica italiana.* – 2001. – № 20. – С. 53–67.
17. **Говорухо Р. А.** La ripresa anaforica in russo e in italiano: sintassi e pragmatica // *L'analisi linguistica e letteraria.* – 2003. – № 11/2. – С. 619–644.
18. **Риготти Е.** Congruity theory and argumentation. // *Studies in Communication Sciences. Argumentation in Dialogic Interaction, June 2005 / Eds. Dascal M., van F. Eemeren, E. Rigotti et. al.* – Lugano: University of Lugano, 2005. – С. 75–96.

Anna Bonola, Doctor of Philology, Professor of Slavistics, Catholic University of the Sacred Heart, Milan, Italy.
ORCID iD [0000-0003-3931-670X](https://orcid.org/0000-0003-3931-670X)
E-mail: anna.bonola@unicatt.it

SEMANTIC AND PRAGMATIC POTENTIAL OF RUSSIAN WORD *VDRUG* AND ITS TRANSLATIONS INTO ITALIAN: CONTRASTIVE ANALYSIS ON THE MATERIAL OF THE PARALLEL RUSSIAN-ITALIAN CORPUS

Abstract

The study begins with a short analysis of the way the Russian dictionaries describe the Russian word *vdrug*. They distinguish between *vdrug* as an adverb (with temporal and psychological meaning) and *vdrug* as a modal particle used to describe possible events. Then, on the basis of the Russian National Corpus (НКРЯ, NCRL) and Russian lexicography, it provides a diachronic investigation of the way the use of *vdrug* has changed since the 16th century. The author also shows how Russian speakers express their metalinguistic awareness of the meaning of this word in literary and poetical texts of the 20th century. Finally, by exploring the parallel Italian-Russian corpus in NKRJa, it analyzes how the different contemporary meanings of *vdrug* have been translated into Italian and how some Italian markers have been translated by *vdrug*.

Concluding her investigation the author identifies the semantic elements of the Russian word *vdrug* that correspond to various markers in Italian in order to avoid semantic reduction or distortions in translation practice.

Keywords

Russian-italian lexical contrastive analysis, Russian particle *vdrug*, Russian-Italian parallel corpus, translation, Russian lexicography.

REFERENCES

1. Nikolaeva T. M. *Particle functions in the statement*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 169 p. (In Russian)
2. Jakobson R. *Shifters, verbal Categories, and the russian Verb, Russian Language Project, Dep. of Slavic Languages and Literatures*. Harvard, Harvard University Publ., 1957, 14 p.
3. Rathmayr R. *The Russian particles as Pragma lexemes*. Munich, Otto Sagner Publ., 1985, 354 p. (In German)
4. Baranov A. A., Kobozeva I. M. Modal particles in response to a question. *Pragmatics and problems intensionality*. Moscow, ANSSSR Publ., 1988, p. 45–69. (In Russian)
5. Bonola A. *Strategies of organization of the Russian text: particles and diathesis*. Milan, ISU Publ., 2008, 133 p. (In Italian)
6. Bonola A. *Tekstual'nye i pragmatičeskie funkicii russkich častic: sopostavitel'nyj analiz russkogo-ital'janskogo jazykov*. Anna Bonola, Olga Inkova, *Categorie verbali e problemi dell'organizzazione testuale. Studi contrastivi slavo-romanzi* (Atti del I Seminario Internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica testuale Contrastiva), Milano 4-5 Febbraio 2010, ALL, XVIII, 2010-1, p. 173-185. (In Russian)

7. Ruzhitskyj I. V. *F. M. Dostoyevsky's Linguistic Personality: Lexikographic Description*. Ekaterinburg, 2015, 52 p. (In Russian)
8. Ruzhitskyj I. V. The word "vdrug" in Dostoevsky. *Papers of the XXIII International Congress. "Dostoevsky and modern time"*. Velikij Novgorod, 2009, pp. 12–20. (In Russian)
9. Shaumyan S. *Signs, mind, and reality. A Theory of Language as the Folk Model of the World*. Amsterdam, Benjamins Publ., 2006, 315 p.
10. Gobber G. Languages and Conceptualisation: some Remarks. *Possibilities and Challenges in the Relationship between Languages and Cultures* A. Gałkowski. Łódź-Łask, Oficyna Wydawnicza Leksem Publ., 2013. Available at: <http://hdl.handle.net/10807/53742> (accessed 29.09.2015).
11. Shmelev A. D., Bulygina T. V. Unexpectedness in the Russian Linguistic world picture. *Polutropon. K 70-letiyu Vladimira Nikolaevicha Toporova*. Moscow, Indrik Publ., 1998, pp. 306–324. (In Russian)
12. Shmelev A. D., Bulygina T. V. *The Russian Linguistic picture of the world. Material for a Dictionary, Yazyki slavyanskoy kultury*. Moscow, 2002, p. 149–163. (In Russian)
13. Toporov V. N. Dostoyevsky's Poetics: Archaic schemes of mythical thinking. *Problems of poetics and history of Literature*. S. S. Konkin. Saransk, Mordovsky State University Publ., 1973, pp. 91–110. (In Russian)
14. Verc I. *Vdrug: "Sudden" in Dostoyevsky*. Trieste, Editoriale Stampa Triestina Publ., 1977, 72 p. (In Italian)
15. Bonola A. Le particelle come manifestazioni del connettivo nella lingua russa (con esempi da Il giocatore – *Igrok* - di F.M. Dostoevskij). *Sýndesmoi. Connettivi nella realtà del testo*, G. Gobber, S.Cigada, Vita e Pensiero, 2006, pp. 199–220.
16. Govoruchio R. A. Sintassi e pragmatica nella coesione testuale in italiano e in russo. *Studi di grammatica italiana*, 2001, no. 20, pp. 53–67.
17. Govoruchio R. A. La ripresa anaforica in russo e in italiano: sintassi e pragmatica. *L'analisi linguistica e letteraria*, 2003, 11/2, pp. 619–644.
18. Rigotti E. *Congruity theory and argumentation. Studies in Communication Sciences*. Argumentation in Dialogic Interaction, June 2005. Dascal M., van F. H. Eemeren, E. Rigotti et. al. (eds.). Lugano, University of Lugano Publ., 2005, pp. 75–96. (In Italian)